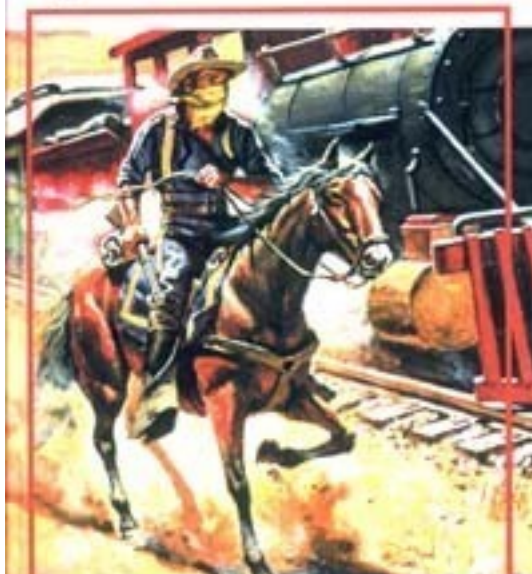

ВИНЧЕСТЕР
ЛУЧШИЕ ВЕСТЕРНЫ

МАКС БРЭНД
ДОРОГОЙ МЕСТИ

Макс Брэнд
Укротитель диких

«Центрполиграф»

Брэнд М.

Укротитель диких / М. Брэнд — «Центрполиграф»,

В центре романа «Укротитель диких» – противостояние индейского колдуна
Большого Коня и врача Рори Мичела.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Макс Брэнд

Укротитель диких

Глава 1

Ничто не предвещало беды. Много месяцев все было спокойно; апачи, еще не пристрастившиеся к белому мясу, сидели тихо, как мыши, довольствуясь мексиканской диетой. До трагических событий в Санта-Анне оставалось еще два месяца, когда Рори Мичел появился на шахте Уэйра. Больше двух лет назад в Аризоне Дин Уэйр дал слово себе и семье, что вернется в Штаты богачом – в те дни четверть миллиона были большими деньгами, – или продаст рудник. Его шахта считалась многообещающей, и недаром, потому что сорок тысяч долларов в серебряных слитках – чистая прибыль за последние шесть месяцев, уже были готовы к отправке. Короче говоря, рудник процветал.

Рори появился со стороны долины, где росли редкие дубы и мескитовые деревья. Ведя за собой спотыкающегося коня, он медленно поднимался по склону к шахте, возле которой стояли закончившие работу мексиканцы. Рори шатался как тростинка на ветру, даже один раз упал на колени, – рабочие решили, что он пьян. Увидев пешего человека, ведущего за собой коня, они расхохотались, хлопая себя по ногам. Кое-кто двинулся ему навстречу, чтобы подразнить, хотя Дин Уэйр и просил оставить парня в покое. Они не послушались, подошли к незнакомцу, но тут же резко отпрянули и, толкаясь, попятились от него.

– Смотри, Дин, – сказала жена Уэйра. – Они крестятся.

– Может, это дьявол? – предположил Уэйр.

Их дочь Нэнси, стройная и загорелая, как индианка, встала, внимательно всматриваясь в идущего по склону. Нет, это была скорее карикатура на дьявола. Внешность путника отличалась незаурядностью, да и конь заслуживал особого внимания. То был огромный ходячий скелет, готовый в любой момент развалиться на части. Хребет и ребра выпирали из-под шкуры, на ногах совсем не было мышц, только кости и болтающиеся сухожилия, морда свисала ниже колен. Конь с трудом волочил ноги, так что подковы были сбиты спереди. Наверное, когда-то он был вороным, но солнце и непогода перекрасили его в грязно-ржавый цвет. Этому облику совершенно не соответствовали роскошные грива и хвост, которые смотрелись как молодежный парик на восьмидесятилетней старухе.

Человек выглядел еще хуже коня. Одет он был в нечто похожее на лохмотья шкуры койота. Койот вообще-то невелик, но этой шкуры хватило, чтобы обернуть Рори Мичела дважды: он являл собой воплощение голода, самого страшного голода на земле. Руки и ноги, локти и колени. Его можно было поднять за торчащие ключицы, как вазу за ручки, благо и весил он не больше вазы.

На лице почти ничего не осталось, кроме свисавших ключев бороды. Оно походило на череп с пустыми глазницами. Но когда человек подошел ближе, в глазах стал заметен глубоко запятанный огонь. Голова была опущена, как у идущей по следу охотничьей собаки. Он напоминал лунатика, пытающегося пройти сквозь стену дома. Но страшнее всего была масса спутанных черных волос, падавших на лицо и плечи. Как и коня, человека опалило солнце и иссушили ветра.

Приведение медленно поднималось по склону, и Дин Уэйр заметил, что после каждого шага на траве остается красный след.

От этого зрелища Уэйр содрогнулся.

– Нэнси, Гарриет, быстро в дом! – по-военному четко скомандовал он. Армия всегда была его мечтой, пока он не остепенился.

Но женщины не обратили на его приказ ни малейшего внимания.

– Это негр, – решила миссис Уэйр. От солнца и ветра Мичел почернел и был темнее любого мексиканца.

– Он умирает! – воскликнула Нэнси и бросилась к незнакомцу.

Отец двинулся за ней. Девушка подхватила Рори под грязные локти, не давая ему упасть.

– Бренди! – попросил Рори, глядя перед собой невидящими глазами.

Открыв рот от изумления, миссис Уэйр исчезла в доме и вынесла бутылку мексиканского бренди, почти бесцветного и такого крепкого, что валило с ног. Когда она вышла из дома, муж и дочь уже собирались вести незнакомца к веранде, но вдруг тот встал как вкопанный и замотал головой.

– Дайте ему бренди, – сказала миссис Уэйр. – Бедняга, он почти без сознания!

Рори дали бутылку. Казалось, его тонкие, как плети, руки не удержат ее, но Мичел, должно быть, даже на пороге смерти справился бы со стаканом и бутылкой. Он не поднес ее к своим губам, а повернулся к коню, задрал его опущенную морду, раздвинул челюсти и вылил половину бутылки в глотку лошади.

– Благослови вас Господь, – сказал Рори, возвращая бутылку миссис Уэйр. – Это ему поможет.

Уэйр подозвал мексиканцев, чтобы они отвели коня в стойло, а сам попытался убедить Рори войти в дом. Бесполезно. Полуживой, тот вцепился в поводья и потащился за конем в конюшню.

Миссис Уэйр сказала, что Рори, должно быть, тронулся, и ему не стоит перечить. Рори отвел вороного в конюшню, привязал его там, приготовил мягкую подстилку для несчастного животного, дал ему овса и сена. Истощенный конь не смог бы есть сам, и Рори целый час кормил его из рук овсом. Потом жеребец без сил рухнул на подстилку.

Сам Мичел даже не притронулся к еде, которую ему принесли из дома, пока не прислушался к дыханию животного и не сосчитал его пульс.

И только после этого, выбрав из предложенного овсяную кашу с солью, Рори немного поел, выпил чаю, привязал к руке поводья и улегся рядом со своей лошадей.

Они проспали почти сутки. Рори спал так глубоко, что, когда Нэнси Уэйр мыла и бинтовала его стертые до костей ступни, он только бормотал что-то бессвязное и тут же снова начинал храпеть.

За следующую неделю Рори вряд ли перекинулся с кем-нибудь хоть словом. Он только ел, спал и ухаживал за изголодавшимся конем.

– Он должен был умереть. И лошадь тоже, – рассуждал Дин Уэйр. – От такого жуткого голода просто ссыхается желудок. Никогда не видел ничего подобного!

– А я знала, что они не умрут! – заявила Нэнси.

– Какая проницательность! – сказал отец. – Ну и как же ты узнала? Тебе что, было видение?

– По выражению их глаз, – ответила она.

– Предсказательница! – хмыкнул мистер Уэйр. – Гарриет, подыщи ему что-нибудь из моей старой одежды. Судя по выговору, он белый.

И вот прошла неделя. Рори побрился, попросил одного из мексиканцев постричь его, вымылся как следует и вывел лошадь в загон на свежий воздух. Там они гуляли, и Рори пел ему на каком-то никому не известном языке.

Это не был ни испанский, ни французский и ни один из индейских диалектов, в чем были готовы поклясться слышавшие пение метисы. Рори пел, прогуливая вороного, время от времени посматривая на него и отмечая, что тот уже восстанавливает силы.

В тот вечер, одетый в старую одежду Уэйра – «полковника» Уэйра, как его здесь называли, причем только за военную выправку и манеру говорить, – мистер Мичел играл в кости

с мексиканцами, поставив на кон начищенные сапоги, и выиграл пятьдесят долларов, седло, хорошую, украшенную серебром уздечку, пару шпор и великолепное новое одеяло.

На следующий день, увидев в загоне оседланного коня, Нэнси закричала:

– Смотри, отец! Эта старая скотина когда-то была просто прелесть!

– Этой старой скотине всего пять лет, – сказал отец, – я видел зубы этого коня! Любопытная парочка! Ты его не разговорила, Нэнси?

– Знаю только, что зовут Рори Мичел. А ты называешь его Майклом, и его это задевает. Не будет он ничего рассказывать.

– Он беженец из Калифорнии, – заявил отец, – имевший неожиданное и твердое мнение по любому поводу. – Один из тех бандитов, которых выгоняют линчеватели.

– С чего ты взял? – удивилась девушка.

– У него дикий взгляд. И он молчит – значит, чувствует за собой вину, – ответил полковник.

– Но чего ради он тащил за собой из Калифорнии эту клячу?

– Кто знает, что у этих оборванцев на уме. Ты ведь знаешь, они суеверны, как дети. Может, конь-то его талисман. Или прихоть.

– А одежда? Почему он без одежды? И неужели на пути из Калифорнии могут отрасти такие космы?

– Знаешь, моя дорогая, легко задавать вопросы, – ответил полковник. – Что я могу сказать об этом бродяге из пустыни? Он бандит, и все!

– Судишь по дикому взгляду?

– Он игрок. И все время выигрывает.

– По-моему, это не преступление.

– Кроме того, – продолжал полковник, – он был на пороге смерти, когда пришел сюда, а я по опыту знаю, что страдание достается тому, кто его заслуживает.

Бедный Уэйр! Он и не предполагал, что ожидало его впереди!

– Не верю ни одному слову, – сказала дочь. – Когда-нибудь я узнаю его историю.

– Никогда! – возразил полковник. – Вина крепче всего запирает рот на замок.

Глава 2

И все-таки Рори заговорил, хоть и через несколько недель. В течение этого времени он становился все моложе и моложе, превращаясь из человека средних лет почти в юношу. Скажем, если сначала он выглядел на сорок, то потом на тридцать пять, на тридцать, а когда полностью поправился, то стал молодым человеком лет двадцати с небольшим.

Это был веселый парень, среднего роста, широкоплечий, с гладкими блестящими волосами, темно-синими глазами и здоровым цветом доброго и сильного лица.

Однако теперь Рори уже привлекал не так много внимания, как жеребец, которого он привел с собой. Оказалось, что конь выглядел старым только от истощения. При хорошей кормежке он выправился и превратился в самого красивого коня, когда-либо попадавшегося на глаза Уэйру, хотя тот знал толк в породистых лошадях. Выше пяти футов в холке, черный как смоль, без единого белого волоса, с черными копытами, конь нетерпеливо гарцевал в загоне или с хозяином в седле летал по долине, как птица.

– Он неважный наездник! – бросил Уэйр.

– Достаточно хороший, чтобы управляться с этой черной громадиной, – ответила девушка. – И единственный, кто может это.

– А никто и не пытался, – возразил Уэйр.

– Все местные мексиканцы – объездчики, – настаивала на своем девушка. – Когда они тайком седлали коня, тот ничего не имел против, но стоило им сесть в седло, он сбрасывал их одним резким движением. Он гибкий, как кнут, и почти такой же быстрый.

– Ну посмотри, как этот Мичел держится в седле, – заметил отец. – Вон он, скачет по дороге в долине. Это что, посадка хорошего наездника?

– Нет, – согласилась она, – но *эта* лошадь принадлежит *этому* всаднику.

– Нэнси, – раздраженно проговорил отец, – ты верна своему полу: на все готов ответ, и не важно, разумный или дурацкий. Говорю тебе, этот парень самый странный из тех, кого я встречал в жизни, и я ему не доверяю!

– Думаешь, он нарушил закон и бежит из Калифорнии? – спросила девушка.

– Не знаю. Может, он и нарушил закон, но вряд ли отличит один конец ружья от другого. Я видел, как он вчера с мексиканцами стрелял по мишени. Ни разу не попал. Но кем бы ни был этот парень, мы без него обойдемся. Скорее бы он убрался отсюда!

– Только после того, как я узнаю его историю, – сказала девушка.

– Да никогда ты ее не узнаешь, – упорно твердил полковник. – Я уже объяснял тебе почему.

Она выбежала с веранды на дорогу и помахала руками.

– Тпру, Док! – Рори Мичел остановил жеребца.

– Подходящее имя, – заметила Нэнси.

– Любое сгодится, если короткое, – возразил ей юноша.

– Рори, расскажи мне про себя и этого коня, – попросила его Нэнси.

– Хорошо, – согласился он.

– Расскажешь? – недоверчиво переспросила девушка.

– А почему бы нет?

– Потому что, когда я задавала вопрос, ты уклонялся от ответа. Например, я спрашивала тебя, где ты взял коня.

– И я ответил тебе – на Западе.

– Это не ответ. Назови человека.

– Какого человека? – спросил он.

– Того, кто вырастил его.

– Его никто не выращивал, – ответил Рори.

Он отвел вороного в загон и расседлал. Док повернулся и свесил голову над забором, чтобы хозяин погладил его.

– Как это «никто не выращивал»? – не отступала Нэнси.

– Он был диким.

– Ну да! И ты встретил его и поймал? Заходи, пусть отец послушает эту историю.

Они поднялись на веранду, где полковник приветливо кивнул молодому человеку.

– Он был диким! Рори поймал его и приручил! – воскликнула Нэнси. – Здорово, правда, отец?

Полковник вежливо пробормотал что-то невнятное.

– Ты долго ловил коня? – спросила Рори Мичела девушка.

– Я его не ловил. Я за ним шел.

– Продолжай! – сказал Уэйр. Сдвинув густые брови, он внимательно смотрел на молодого человека.

– Рори, пожалуйста, начни с самого начала, – взмолилась девушка. – Я хочу знать все в подробностях.

– Я шел с караваном по дороге мормонов¹ на Запад. Хотел накопить несколько миллионов в Калифорнии. Однажды, сидя на муле, я увидел промчавшуюся по краю неба большую черную молнию. И понял, что этот конь должен быть моим. Казалось, я уже когда-то видел его, он был у меня в подсознании.

– Понимаю, – прошептала Нэнси Уэйр, не сводя с Рори сияющих глаз.

Полковник сложил руки и поднял голову. Он был крупным мужчиной с львиной головой и смотрел на говорящего немного свысока.

– Когда Док увидел меня, – продолжал Рори, но девушка перебила его:

– Ты должен дать ему более звучное имя: что-то вроде Гром или Мрак...

– Знаешь, Нэн, – улыбнулся Рори, – я не гоняюсь за красивыми именами.

Полковник встревожился. Эта улыбка и интимное сокращенное имя ему не понравились. Надо поговорить с Нэнси – что она позволяет этому незнакомцу! В глубине души он был очень огорчен, что дочь не унаследовала и малой доли его чувства собственного достоинства.

– Ну а дальше? – не унималась она. – Ты вернулся к каравану и взял кого-нибудь, чтобы помочь загнать вороного? Красота!

– Когда он увидел меня, – продолжил он рассказ, – то словно на крыльях умчался в следующую долину. Я пустил мула в галоп, но уже в долине он попал копытом в расщелину и сломал ногу.

– Вот не повезло! – огорчилась Нэнси. – А ты как?

– Ударился головой, – ответил он. – Мула пришлось пристрелить, а я совершенно вышел из себя! – Рори умолк, погрузившись в воспоминания.

Он с улыбкой смотрел на далекие плоские холмы, заливаемые потоками солнечных лучей, и самое голубое в мире небо над ними.

– Ну? – подгоняла его девушка.

– Знаешь, – очнулся он, – я понял, что все равно должен поближе взглянуть на черного красавца. Поэтому пошел прямо к горному кряжу, перевалил через него и двинулся к следующему. И там я опять увидел его на фоне неба. Потом солнце село, взошла луна, а я продолжал идти. У меня не было с собой аркана, но я не мог противиться желанию хотя бы прикоснуться к нему. Вы меня понимаете?

– Сплошное безрассудство, – проворчал полковник.

---

¹ Мормоны – религиозная организация в США в 1830 г. в Огайо, потом в Миссури и Иллинойсе. В середине 40-х гг. XIX в. переселились в район Соленого озера (штат Юта).

– Да, но это характер, – возразила девушка. – Я сделала бы то же самое, чтобы поймать антилопу, хотя это все равно что ловить ветер.

– Ну что ж, – сказал Рори, – вот и вся история.

– Как вся?! – воскликнул полковник.

– Я просто шел за ним, по дороге сплел веревку и наконец заарканил его.

– Минуточку, – не понял полковник. – А караван? Полагаю, ты вернулся.

– Нет. Не вернулся.

Губы девушки раскрылись, и она уставилась на него, будто испугавшись его слов или выражения лица.

– А твое имущество в караване? – резко спросил полковник.

– У меня его почти не было. Главной собственностью был мул, но он умер. Поэтому я просто шел за конем.

– Так ты говоришь, – судейским тоном продолжал допрос полковник, – это случилось у Большого Соленого озера?

– Да.

Полковник хмыкнул:

– И ты прошел пешком оттуда до... Минуточку, а где ты поймал коня?

– В двух днях пути отсюда, – сказал Рори. – Не знаю, сколько это миль. За последние два дня я, кажется, прошел миллион.

– О! – с холодной вежливостью произнес полковник. – Ты пришел пешком с Соленого озера?

– Да.

Полковник откашлялся.

– Ну и могу я спросить, когда ты начал свой путь?

– Когда? Месяцев шесть назад, – ответил Рори.

– Шесть... – начал полковник и вдруг совершенно по-детски широко раскрыл рот. Вряд ли Уэйр мог бы это логично объяснить, но откровенная простота ответа мгновенно убедила его в искренности юноши.

Он вспомнил, каким впервые увидел Рори: скелет в лохмотьях шкуры койота. Сочувствие и восхищение наполнили сердце полковника.

– Мальчик мой, – мягко сказал он, – не сомневаюсь, что большая часть пути была сушим адом.

– Мне было больно видеть, как худел и слабел Док, – ответил Рори. – Из-за этого я, в общем, и перестал спать. Моя одежда изорвалась, а мы шли довольно высоко, и было холодно, очень холодно. А Док все слабел... Я боялся, что он умрет и все окажется зря. И еще боялся умереть сам до того, как поймаю его. Но наконец мне здорово повезло.

– Повезло?

– В разгар дня под палящим солнцем конь остановился, шатаясь. Думаю, он спал. Спал с широко открытыми глазами. Я подошел к нему и заарканил.

– Все же ты заполучил его! – воскликнула девушка.

– Да. Конь волочил меня некоторое время, но мне удалось удержаться, пока он совсем не обессилел. А через два дня мы были здесь. Думаю, его спасло бренди. – Он взглянул на полковника Уэйра и сказал: – Я еще не поблагодарил вас за это, но только потому, что не мог найти подходящих слов!

Глава 3

Рори продолжал спать рядом с конем на охапке сена. Именно здесь, в конюшне, и произошло еще одно событие в цепи случайностей, приведших впоследствии к трагедии в Санта-Анне.

Он спал тяжелым сном человека, уставшего до изнеможения, оставаясь в то же время чутким, как кошка, потому что не раз ловил жадные взгляды, которые мексиканцы бросали на его коня, и понимал, что многие с радостью перережут ему горло, только бы увести вороного.

Однако в ту ночь он поймал не мексиканца. Проснувшись от тихого шороха, Рори увидел, как кто-то пробрался в стойло Дока. Подняв голову, он разглядел в окне смутные силуэты отвязанных лошадей, в конюшне оставался только его конь. Все остальные стойла уже опустели. На фоне окна мелькнула голова с двумя торчащими перьями. Под рукой револьвер, но Мичел забыл, что из него можно выстрелить или хотя бы ударить им, как кастетом, и помнил только про свои кулаки. Индеец повернулся, и Рори изо всех сил ударил его в челюсть.

Тот упал в темноту, но Рори мгновенно бросился к нему и, перепрыгнув через ясли, заметил движение под ногами Дока и сверкнувшее лезвие ножа. В последнее мгновение он резко согнул колени, и нож прошел мимо горла, а колено угодило прямо в лицо краснокожего. Индеец лежал неподвижно.

– Эй! – раздался тихий оклик, и силуэт другой головы с перьями появился в проеме открытых ворот конюшни. Голос продолжал по-испански: – Что случилось, брат? Тебя ударила лошадь? Это тот самый черный красавец, который сделает тебя вождем.

Взяв нож из безжизненной руки первого нападавшего, Рори бросился на второго, но тот, выругавшись, метнулся в сторону, выскочил из стойла на лунный свет и, как заяц, понесся прочь.

Рори пронзительно засвистел и поднял тревогу, вернулся к первому человеку и лошадиными путами связал ему руки и ноги. Когда примчались Уэйр, повар и бухгалтер, полуодетые и вооруженные до зубов, они обнаружили своих лучших лошадей, свободно гуляющих в загоне, и Рори, выходящего из сарая с бесчувственным человеком на руках.

Он вкратце рассказал, что случилось, и повар, все еще дрожа от возбуждения, заорал:

– Вот это удачное капиталовложение, полковник Уэйр! Вы дали парню старую одежду и месяц кормили его, а он спас от апачей табун лошадей стоимостью в тысячу долларов! Давайте-ка поглядим на этого ворюгу.

Пленника втащили в кухню и поставили на ноги. Все уже были в сборе: и обе женщины, и несколько мексиканцев со сверкающими, как у кошек в ночи, глазами.

При свете лампы Рори Мичел увидел коренастого молодого человека с лицом, более подходящим для драк, чем для размышлений. Плоский нос с раздувающимися ноздрями, длинная коса, перекинутая на грудь. На одной щеке, там, куда попало колено Рори, был огромный, наливающийся на глазах синяк. Но он не сильно изуродовал это лицо, и так уже достаточно отвратительное.

Индеец почти пришел в себя.

– Ну и чудище, – протянула Нэнси Уэйр, – но исполненное достоинства.

– Что будем с ним делать?

– Повесим, – отрезал Уэйр. – Разумеется, повесим.

В то время в Аризоне не существовало никаких законов. Там, где находились военные форты, действовал военный закон, но только внутри их границ. А за ними – безбрежный океан беззакония. Население состояло главным образом из бандитов, для которых в Калифорнии стало слишком опасно, изменников-мексиканцев из Соноры и разного отчаянного сброда из восточных городов.

Лишь немногие честные люди пытались разрабатывать шахты или добиться успеха в разведении скота, и с правонарушителями они разбирались коротко и жестоко. Во-первых, они не тратили лишнего времени, а во-вторых, тогда наказание за преступление через повешение было вполне обычным делом. Поэтому предложение полковника повесить индейца никто не считал странным.

– Бедняга! – огорчилась Нэнси. – Неужели он заслужил?

– Гарриет! – сурово скомандовал полковник. – Уведи отсюда свою дочь. Это сугубо мужское дело.

Но женщины даже не шелохнулись, продолжая рассматривать жестокое лицо индейца и время от времени поглядывая на Рори, стоявшего на заднем плане.

– Сначала выясним, кто он, – решил полковник. – Эй, Хуан! – обратился он по-испански к одному из мексиканцев. – Ты говоришь на языке апачей, а он вроде из них. Спроси его, кто он.

Круглолицый батрак Хуан важно выступил вперед и задал пленнику несколько вопросов на гортанном диалекте. Но лицо индейца сохраняло каменную неподвижность.

Хуан обернулся к хозяину:

– Он не хочет говорить. Но он апач. На нем мокасины апачей. И перья выкрашены в их цвета. Он убивал людей. Наверное, много белых. По цвету перьев видно.

– Он апач и убийца, – сказал полковник. – И к тому же ворует лошадей. Разве у нас могут быть сомнения? Как ты думаешь, Тод? – обратился он к бухгалтеру.

Тод Меррит был одним из тех маленьких желчных людей, которые никогда не упустят случая посмаковать чужие беды. Сейчас он свирепо смотрел на апача.

– Повесить – это маловато, – сказал он. – Я бы поджарил краснокожего мерзавца. Вот именно, поджарил!

– Тише, Тод, – остановила его Нэнси. – Он понимает английский.

– Почему ты так думаешь? – оторопел бухгалтер.

– Он посмотрел на огонь, когда ты предлагал сжечь его. Что за кошмарная затея, Тод! Прекрати сейчас же!

Индеец, не поворачивая головы, медленно перевел взгляд на лицо девушки и на мгновение задержался на нем. После этого не оставалось сомнений в ее правоте: апач понимал, о чем шла речь.

– Тем больший позор для негодяя, – сказал полковник. – Если он понимает английский, значит, у него был шанс воспользоваться преимуществами нашей цивилизации. А он отверг их. Повешение – единственное, что он заслужил. Надеюсь, он понимает, что я говорю. Тод, Блачер, – обратился он к бухгалтеру и повару, – пойдемте со мной, приладим веревку на тополь. Там как раз подходящая есть ветка. Рори, ты справился с ним, когда руки у него были свободны, надеюсь, что со связанными руками будет проще. Гарриет, Нэнси, отправляйтесь в постель.

Мужчины в сопровождении мексиканцев быстро вышли их комнаты. Со двора доносились их громкие торжествующие голоса. Но женщины по-прежнему оставались в кухне.

Рори повернулся к ним.

– Думаю, я смогу что-нибудь из него выудить, – сказал он, – если вы оставите меня с ним наедине.

– Он не будет говорить, – покачала головой миссис Уэйр. – Такая уж у них натура – они безразличны к смерти. Их растят для ужасной жизни с кошмарным концом. Они понимают только убийство.

Но тем не менее она ушла из кухни вместе с Нэнси. Рори мгновенно перерезал веревки на ногах и руках пленника и жестом показал ему на открытое окно.

Он был изумлен, увидев, что пленник даже не пошевелился. Потом индеец высоко поднял голову, глубоко вздохнул и перевел на белого человека пылающий ненавистью взгляд.

– Знаешь, – спокойно сказал Рори, – я ведь кое-что понимаю. Для вас воровство не преступление, а доблесть. Я рад, что мой вороной остался у меня, и рад, что тебе не перерезали горло. Окно открыто, прыгай.

Индеец быстро шагнул к окну, потом повернулся, как будто что-то хотел сказать, но, похоже, потерял дар речи. Прыгнул в окно и бесшумно опустился на землю.

Рори Мичел бросил веревки в огонь, пылавший в печи, и, только задвинув заслонку, закричал: «Караул! На помощь! Он сбежал!»

Ворвавшись в комнату, все увидели, что Рори пытается встать с пола.

– Что случилось? – выкрикнул полковник.

– Понятия не имею. Думаю, он порвал веревки или выскользнул из них. Знаю только, что свалился на пол от удара, а индеец стрелой выскочил в окно.

– В погоню! – зарычал полковник. – Седлайте лошадей, и в погоню!

Он бросился вперед, а за ним, ругаясь, все остальные. Миссис Уэйр бежала за мужем, умоляя остерегаться засады и не ехать в опасную темноту.

В кухне остались только Рори и девушка.

– Слава Богу, что у него не было ножа, – сказала Нэнси, – а то бы он тебя убил.

– Конечно, – ответил он, – но ты ведь знаешь, мне везет.

– В любом случае, – продолжала она, – я рада, что его не повесили. И если он... – осекшись, она быстро взглянула на Мичела, подошла к печи и открыла заслонку. Потом медленно задвинула ее и вернулась к Рори. – Это самый хладнокровный апач из всех, о ком мне приходилось слышать, – сказала она.

– Верно, – согласился Мичел, внимательно глядя на нее.

– Он даже задержался, – продолжала девушка, – чтобы сжечь веревки. Надо же, какой аккуратный. Можно сказать, цивилизованный, правда, Рори?

Он ничего не ответил. Они смотрели друг на друга, пока не начали осторожно улыбаться.

– Знаешь что, Рори, – наконец начала она.

– Что?

– Я не так молчалива, как тот апач, но иногда я тоже могу молчать.

– Спасибо, – сказал Рори. – Но как ты догадалась?

– По запаху, – ответила Нэнси. – Неужели ты думаешь, что веревки горят так же, как дерево?

Глава 4

Почти час Уэйр и его люди в бешенстве обшаривали окрестности, но ничего не обнаружили и обозленные вернулись обратно. А Рори Мичел пел гэлльские песни под аккомпанемент гитары, которую нашел в доме. Голос у него был несильный, но пел он с чувством, время от времени издавая радостно-торжествующие вопли или изображая звуки сражения. Миссис Уэйр и ее дочь откровенно наслаждались его пением.

Полковник был раздражен. Он сел на веранде и произнес получасовую речь о том, как важно быть осмотрительным с краснокожим, коварным и изворотливым, как змея. Поздравив молодого человека с поимкой апача, он все же заявил, что она оказалась не только бесполезной, но и вредной, потому что теперь индейцы будут презирать жителей форта и, скорее всего, при первой же возможности нападут на него.

Возможно, Уэйр собирался и дальше излагать свои соображения, но Нэнси обратила его внимание на то, что Рори крепко спал. Стоя спал, прислонившись спиной к узкой колонне, поддерживающей крышу веранды, время от времени кивая, как будто молча соглашаясь с мудрыми рассуждениями полковника.

Мистер Уэйр взорвался, обвинив молодого человека в проявлении преступного легкомыслия. Как он мог спать, когда ему дают столь ценный совет! Полковник выразил надежду, что его дочь извлечет из случившегося урок, и Нэнси с готовностью согласилась. После этого мистер Уэйр отправился в спальню. А Рори, зевая, пошел в конюшню.

– Знаешь, Нэнси, – сказала миссис Уэйр, – однажды отец поймет, что ты все эти годы смеешься над ним.

– Никогда он этого не поймет, – заявила Нэнси. – Он не поверит своим ушам, если услышит это, и глазам, если увидит. Ни за что!

– Похоже, Рори совсем не взволнован тем, что апач сбежал, – произнесла миссис Уэйр. – Странный юноша!

– Он сам перерезал веревки на индейце, – ответила Нэнси. – Только ты больше никому не говори. Просто я хочу, чтобы ты поняла: он не так прост, как кажется.

– Я и не думала, что он слишком прост, – возразила миссис Уэйр. – Так это он освободил индейца? Как я рада, Нэн! Убийство, законно оно или нет, – страшная вещь!

Рори крепко спал, растянувшись на сене, пока его не разбудило поднявшееся солнце.

Утром он обнаружил, что сильно вырос в глазах мексиканцев. Они помнили, каким припадением он пришел из пустыни, как на их глазах превратился в крепкого, полного сил юношу и как его тощая кляча стала шелковистым красавцем конем, быстрым как ветер. Они видели, как его удачливые руки бросали кости и выигрывали деньги. Но не это произвело на них самое сильное впечатление, а то, что ночью он обнаружил двух индейцев и голыми руками захватил одного из них. Потом тот, правда, сбежал, ну и что с того? Главное – он поймал апача!

Многие поколения апачей и команчей из века в век следовали за Мексиканской Луной на юг по тропе, как будто мелом отмеченной скелетами животных и людей. За это время мексиканцы научились смотреть на индейцев с почти религиозным ужасом. Десять апачей наголову разбивали в сражениях тридцать мексиканцев. Страх был настолько велик, что власти предложили вознаграждение: сто долларов за скальп мужчины из племени апачей, пятьдесят за скальп женщины и двадцать пять за скальп ребенка! И только после многочисленных протестов это вознаграждение отменили.

И сейчас мексиканцы, работавшие на шахте Уэйра, неожиданно увидели в ничего не подозревавшем юноше черты не только героические, но и мистические.

Вспомнили, как он появился. Отметили, как изменился он сам и его конь. И потом, разве посмеет обычный человек напасть на двух страшных апачей?

Уже на следующий день Рори Мичел заметил, как изменилось к нему отношение этих смуглых людей. Старший батрак с безобразным лицом обезьяны, как будто сделанным из сырой кожи, пришел к нему и принес небольшую бутылку мескаля. Мексиканец сел на корточки, закурил сигарету в форме рога изобилия и преподнес подарок. Рори удивился, но принял бутылку, силясь вспомнить, был ли батрак что-то должен ему. На самом деле как-то раз Рори выиграл у старика несколько долларов.

Наконец мексиканец показал на старого мула, которого привел с собой. Тот был настолько стар, что даже губы и щетина над его копытами были седыми.

– Отец, – обратился Хосе к молодому человеку, – это совсем не трудно для тебя. Если ты посмотришь на него внимательно, то увидишь, что это очень старый мул. У него скрипят суставы. Он стонет, неся груз вверх по склону. Однажды, и очень скоро, он упадет и умрет, а мне придется много миль тащить весь груз на себе. Если бы ты прикоснулся к нему и приказал стать молодым.

Рори было рассмеялся, но потом замолчал и внимательно посмотрел на Хосе. Он понял, что старик говорит серьезно, и поэтому наклонился к нему и сказал:

– Скажи мне, Хосе, почему ты думаешь, что я могу это сделать?

Хосе медленно покачал головой, закрыл глаза и перекрестился.

– Я не глуп, отец, – ответил он. – Если я о чем-то и догадываюсь, то не потому, что сую нос в тайны великих и мудрых людей. Нет. Я только немного выглядываю из-за угла и то, что вижу, держу при себе. – Он открыл глаза, кивнул, хитро подмигнул Рори и добавил шепотом: – Послушай, отец, ведь тебе это ничего не стоит, только прикоснись к нему.

Рори подошел к мулу, став спиной к мексиканцу, чтобы тот не увидел его улыбку. Он знал, что эти люди по-прежнему тайком верят в колдовство. Оказывается, в их глазах он стал волшебником. Серьезное лицо Хосе не оставляло сомнений в его искренности.

– Хорошо, Хосе, – произнес Рори. – Однажды твой мул превратится в молодого жеребца, сильного, как олень!

После этого дурацкого ритуала Хосе поблагодарил его и ушел, ведя за собой спотыкающееся животное и распевая. Рори расхохотался и не вспоминал о случившемся, пока однажды глубокой ночью, когда он спал на высоком стоге сена в конюшне, его не разбудил умоляющий голос женщины и хныканье ребенка.

Поднявшись, он увидел в пустом стойле семью, представляющую собой довольно жалкое зрелище. Батрак с глупым выражением лица держал лампу. На руках у смуглой матери лежал ребенок с распухшим от плача лицом.

– О, отец, – обратилась к Рори Мичелу женщина, – посмотри на этого малыша добрыми глазами! Видишь, какой он слабый? Взгляни на его тоненькую сморщенную шейку! А ножки как у старичка. На нем только кожа да кости! Он умирает! Умирает! Отец, смилуйся надо мной!

Рори Мичел прыгнул к ним в стойло. Гнев и жалость смешались в его душе. Ребенок, похоже, в самом деле умирал. Из широко открытого рта доносились тихие всхлипывания и произвольный хрип. Он совсем обессилел.

– Как тебя зовут? – спросил женщину Рори.

– Мария, – ответила она. – Это Педро Гонсалес, мой муж Божьим благословением. А это наш единственный сын Хуан. Дочери растут, как сорняки, а с ним удача покинула нас... Хуан! Бедный малыш! – И слезы покатались по ее лицу.

– Кто тебе сказал, что я врач? – удивился Рори.

– Врач? – переспросила Мария. – Что вы, отец! Больше, чем врач. Гораздо больше! Разве мы не разговаривали с Хосе? Он был у нас сегодня вечером – проходил мимо и услышал, как плачет Хуан. Хосе пожалел его, вошел в дом и рассказал о тебе и твоей силе.

– Кто его просил? – рассердился Рори, испытывая желание свернуть шею глупому батраку.

– Да мы и сами все видим, отец. Если старики превращаются в молодых, а дряхлые клячи в красивых жеребцов, мы понимаем, что за этим стоит. Но сами мы никогда не догадались бы принести к тебе Хуана и упасть перед тобой на колени.

– Я ничего не могу сделать, – сказал Рори.

Женщина вся сжалась, как будто он ударил ее, а потом повернулась к мужу, вопросительно посмотрев на него. Тот кивнул, достал из-за пазухи кожаный мешочек, открыл его, вытряхнул горсть золотых монет и протянул их Рори.

– Я один из самых бедных и несчастных на этой земле, – сказал он, – но я сумел сэкономить деньги из того, что мне платили. Здесь семьдесят долларов золотом. Мы думали, что когда-нибудь они помогут нам вернуться на родину. Они твои, отец. Нет смысла оставлять их на дорогу, когда речь идет о жизни и смерти сына. Отец, смилуйся над нами!

– Хосе сказал вам, что я могу вылечить ребенка? – спросил Рори.

– А разве ты не обещал превратить старого мула в молодого жеребца? – вопросом на вопрос ответил Гонсалес.

– И что, он превратился? – изумился Рори.

– По крайней мере, – сказала Мария, – в тот вечер Хосе выиграл в кости четыре доллара и купил у Фернандо Гарсиа красивого четырехлетнего мула. Разве это не превращение старого в молодого? Отец, Хосе вовсе не дурак. Он прекрасно понял, как ты совершил чудо! Теперь он молится за тебя. Вот увидишь, завтра он принесет тебе подарок. Мы понимаем, эта горстка денег смешная цена за выздоровление нашего сына, но это только предварительная плата. Потом мы доплатим.

– Уберите деньги, – резко сказал Рори. – Как вы лечите сына?

Батрак продолжал стоять, протягивая деньги, и смотрел на свою более сообразительную жену, ожидая от нее помощи.

– Убери деньги, – быстро прошептала она, – ему это не нравится. – Потом, в ответ на вопрос Рори, она сказала: – Я сделала все, что только могла придумать. Спрашивала всех старых женщин, и они помогли мне советом. Теперь я не позволяю свежему воздуху попадать на его нежную кожу. Сегодня впервые за последний месяц я осмелилась вынести его из дома, и только ради того, чтобы твои добрые глаза увидели его. Каждый день и каждую ночь я держу его в безопасности.

Рори закрыл глаза.

Он ясно видел эту картину: тесная маленькая лачуга, которую огонь очага и жаркое летнее солнце превращают в раскаленную печь; табачный дым и запахи готовящейся еды; пыль и крики других детей.

Он открыл глаза, а женщина все говорила:

– Три раза в день я даю ему немного хлеба, смоченного в масле. И еще три раза в день чай с размоченными сухарями. Больше я ничем не осмеливаюсь его кормить. Его желудок не удерживает даже эту малость. – Она остановилась, всхлипнула и продолжила: – Он хорошо укрыт и защищен от холода, понимаешь? Но в нем едва душа держится! Вот почему я пришла к тебе, отец! Во имя Господа, посмотри на нас с любовью!

Он окинул взглядом несчастного малыша, укутанного в четыре или пять слоев плотной ткани.

Юноша подошел к окну сарая и высунулся из него, глубоко вдохнув свежего воздуха, который оведал его лицо. Он почувствовал, что задыхается, у него защемило сердце, – так сильно подействовала на него близкая встреча с вековым невежеством.

– Он отвернулся от нас, – услышал Рори тихий голос убитой горем женщины.

– Пойдем, Педро Гонсалес. Надежда ушла отсюда раньше нас.

Рори заставил себя повернуться к ним.

– Мария, – сказал он, – пожалуйста, послушай меня!

– Как глас Божий! – воскликнула женщина, остановившись и теснее прижав ребенка к груди.

– Ты знаешь, Мария, что иногда в тело вселяется дух дьявола? – спросил Рори.

– Да, – ответила она, дрожа с головы до ног и стремясь еще больше прикрыть ребенка своими руками.

– Ему надо дать возможность выйти наружу, – сказал он. – А ты держишь злой дух в тепле и уюте, вот почему он не оставляет твоего сына.

– Ага! – выпалил Педро Гонсалес. По его глупому лицу, как блик света, промелькнула мысль. – Я же говорил!

– Ты дурак и сын дурака, – резко оборвала его Мария. – Придержи свой язык. Молчи и слушай. Отец, я принимаю твои слова прямо в сердце, как святое таинство.

– Ну а теперь, – произнес Рори, теребя подбородок и набираясь храбрости, – я скажу тебе, что буду делать.

– Слушаю, отец! – покорно сказала Мария.

– Я прогоню злой дух, который убивает маленького Хуана.

– Хвала Господу и тебе, отец Рори!

– Подожди, – остановил ее Мичел. – Я смогу это сделать, только если вы поверите в меня. Только если вы будете следовать моим указаниям, мы сможем изгнать злой дух.

– Мы уже видели, как старый мул превратился в молодого жеребца, – сказал Педро, кивая.

– Ну ладно, – продолжил Рори. – Во-первых, держите ребенка весь день на открытом воздухе в тени дубовых деревьев, где прохладно и дует ветер. Соседи могут присмотреть за девочками.

– Да они сами могут присмотреть за собой! – воодушевилась Мария. – Мы сделаем это. Наш отец считает, что сильный свежий ветер не повредит Хуану?

– Я уверен в этом, – солгал Рори. – Кроме того, снимите с него три из этих одеял. Одного вполне достаточно. Ночью окна и двери в доме оставьте открытыми.

Женщина почти задохнулась.

– Но ужасный, сырой ночной воздух, отец! – запротестовала она.

Педро хранил молчание, но и он содрогнулся от этой мысли.

– Ради жизни вашего сына, – напомнил им Рори.

– Конечно! Мы сделаем так, как ты говоришь, – сказала Мария.

– И вместо масла, – продолжил Рори, – давайте ему три раза в день овсяную кашу, разбавленную молоком. Когда он будет вечером в доме, не шумите и соседей попросите не шуметь. Мое заклинание свершается только в тишине.

– Ах! – воскликнула Мария. – Я начинаю верить, что злой дух выйдет из него!

– Верь и не сомневайся, – поддержал ее Рори. – Я буду день и ночь помогать вам.

– Благослови тебя Господь! – хором произнесли родители.

– Да, и еще! – вспомнил Рори. – Когда ребенок в доме, ни в коем случае не топите печь, слышите?

– Слышим и верим. Все будет сделано, как ты говоришь, – ответила мать.

– Гляди, Мария, – прошептал удивленный муж. – Он перестал плакать. Ты видишь? Он больше не плачет. Господь свидетель, это чудо! Он улыбается отцу Рори!

– И правда, – обрадовалась Мария, – злой дух уходит из него.

– Быстрее идите домой и не шумите, – напомнил Рори Мичел. – Погасите огонь в печи, откройте окна, двери и снимите с ребенка три одеяла. Дайте ему немного овсяной каши с молоком. Если у вас ее нет, попросите у соседей. Вы увидите, до утра он крепко уснет.

Педро и Мария уже выходили. Дрожащие губы благословляли его, а Рори смотрел им вслед, и неверная улыбка кривила его губы.

– Благословляю вас, – тихо прошептал он, а потом грустно рассмеялся в темноте конюшни.

Глава 5

Жизнь у колдуна, оказывается, непростая. Первые дни Рори боялся даже попадаться на глаза мексиканцам. Но через три дня рекомендации, которые он дал наугад, стали приносить пользу маленькому Хуану. Желудок ребенка уже мог переваривать простую пищу. На свежем воздухе ему дышалось лучше, чем в тесном доме, полном чада и испарений, плотно закрытом днем и ночью.

Мальчик прекрасно себя чувствовал под дубовыми деревьями, где теперь проводил все время, наслаждаясь теплом и свежестью. Мария клялась, что он начал поправляться и морщины на его тонкой шейке стали не такими глубокими. На щеках появился румянец, – если сомневаетесь, убедитесь сами. Плакал он теперь очень редко, всю прошлую ночь спокойно проспал, а утром проснулся, сердитым криком требуя еду.

Бедняжка Мария! Как она теперь была счастлива! Слухи распространялись по округе, и к ней один за другим стали приходить люди. Они сидели под дубом и расспрашивали ее о чуде. Мексиканцы подозревали, что душа маленького Хуана могла быть продана дьяволу, но все равно завидовали счастливым родителям.

Ну а как сам колдун?

Мексиканцы тайком крестились, проходя мимо Рори, но всегда приветливо улыбались ему – ведь он смог превратить старого мула в молодого, а потом совершил еще большее чудо. Это не было мгновенным исцелением, но ребенок-то поправлялся! Таким человеком следует восхищаться, преклоняться перед ним, даже если он и получил тайную силу от дьявола.

Самое удивительное было то, что все оказалось так просто. Ни лекарств, ни трав, ни заклинаний. Он просто дал мальчику другую, хорошую судьбу. Дети приходили и стояли у изгороди загона, прижимая лица к плотно пригнанным доскам, чтобы поглазеть на великого человека, прогуливающего черного красавца Доктора.

– Что ты сделал для мексиканцев? – спросила Мичела Нэнси Уэйр.

– Ничего, – ответил он, – хотя они уверены в обратном. Ты ведь знаешь, как это бывает, – вбили что-то себе в голову, и все. Переубедить их невозможно.

– Я навещала бедную старуху, мать двух бандитов, Алонсо и Мигеля, не знаю их фамилии. Женщина была прикована к постели, и я приходила к ней два-три раза в неделю. Тяжело было смотреть, как она лежит и тихо умирает, сжимая в руках четки и бормоча молитвы о спасении души. А сегодня утром я зашла и вижу: она готовит еду для сыновей! Говорит, это ты поднял ее с постели!

Рори рассмеялся.

– В этом нет ничего особенного. Старуха умирала, потому что ей не хотелось жить. Но когда она услышала о ребенке... – Он вдруг замолчал.

– Я знаю, – перебила его Нэнси. – О ребенке Марии, да? Все батраки судачат об этом чуде. Рори, ты что, умеешь лечить?

– Вовсе нет, – ответил он. – Но старая Алисия поверила в это, послала за мной и попросила сделать ее моложе. Я не засмеялся. Я теперь не могу смеяться над ними. Они ждут от меня чудес. Эти два метиса, Алонсо и Мигель, стояли и злобно смотрели на меня, требуя, чтобы я что-то сделал. Тогда я не рассмеялся просто из-за страха получить нож под ребра. Посмотрел я ей в глаза. Они были чистыми. Алисия рассказала мне, что у нее нет сил и она не вставала с постели почти месяц. Тогда я пообещал сделать ее молодой.

– И сделал! – воскликнула Нэнси.

– Я велел ей вставать с постели каждый день, выходить на крыльцо и сидеть на солнце, пока не закругится голова. Скоро она почувствовала себя лучше, бодрее. Вот и вся история. Ее вера подняла ее с постели. Когда я последний раз навещал ее, она сидела на полу, скрестив

ноги, и любовалась своим безобразным лицом. Сказала, что уже помолодела на три года. Она чистокровная апачи, не так ли?

– Кажется, да.

Он достал нож, красиво отделанный серебром.

– Сегодня утром, перед работой, Мигель и Алонсо принесли мне его. Сказали, что дарят и свои сердца в придачу, чертovsky головорезы.

Закончив рассказ, он рассмеялся, но девушка оставалась серьезной.

– У тебя есть власть над этими людьми, – задумчиво произнесла она. – С ними надо уметь обращаться.

– Кто-то мчится сюда, и, похоже, с ним тоже надо уметь обращаться, но совсем по-другому, – сказал Рори. – Смотри!

На дороге в долине из клубящегося облака пыли показался всадник, который изо всех сил настегивал измученную лошадь.

– Солдат, – определила девушка. – Видишь блеск пуговиц? Эти блестящие пуговицы у военных – прекрасная мишень для индейских стрел.

– Дурак, он убивает лошадь! – сердито проворчал Рори.

– Это офицер, – сказала девушка, присмотревшись повнимательнее.

Всадник подъехал прямо к ним, остановился и спрыгнул на землю.

– Где Уэйр? – закричал он. – Апачи! Будьте осторожны! Идите в дом. Пусть все мужчины возьмут оружие.

Глава 6

Капитан кавалерии был блестящим молодым человеком, высоким, с широченными плечами. Рори восхищенно разглядывал его, размышляя о том, что из этого Геркулеса можно, пожалуй, выкроить двух таких, как сам Рори. Капитан держался подчеркнуто прямо. Все в нем было очень красиво и мужественно: от начищенных сапог до великолепной чистой линии подбородка.

Только поэтому Нэнси и не засмеялась, обводя рукой окрестности, а просто сказала:

– Никаких апачей не видно, капитан.

Он повернулся и посмотрел на долину. Насколько хватало взгляда, она была пуста. Только большие стада паслись по склонам, яркими пятнами выделяясь на фоне выгоревшей травы. Капитан что-то пробормотал про себя, а вслух произнес:

– Не думал, что доберусь даже до вон того пологого холма. Я был довольно далеко от него, когда за моей спиной раздались вопли краснокожих. Тогда я решил, что придется повернуть, стоять до конца у той отвесной скалы. – Он повел широкими плечами. – Но оказалось, что мой старый конь, которому я не доверял, смог-таки оторваться от индейцев. Теперь буду заботиться о нем до конца его дней, хотя я считал, что он просто топчется на месте, как конь-качалка.

– Если вы полагаете, что обязаны ему, – сказал Рори, – то взгляните – он без вашей помощи долго не протянет.

Капитан бросил на Рори хмурый взгляд, потом улыбнулся.

– Ну и осел же я! – воскликнул он. – Мчался, чтобы сообщить о набеге индейцев, и ради чего? Еще немного – и угробил бы коня! Вы правы, друг мой. Он еле держится. Я должен помочь ему.

Нэнси послала одного из мексиканцев в долину разузнать, есть ли опасность. Потом она и Рори пошли вместе с капитаном в загон, чтобы помочь ему выгулять и вытереть коня. Жеребец медленно остывал. Пройдет еще несколько дней, прежде чем конь полностью придет в себя после бешеной скачки, но опасность немедленной смерти от изнеможения, похоже, миновала. Рори проследил, чтобы ему дали бренди и укрыли попоной, и наконец сказал, что конь в порядке, уснул и его спокойно можно оставить.

Они вышли на солнце, и капитан остановился, любуясь вороным жеребцом в небольшом соседнем загоне.

– Вот это красавец! – воскликнул он. – Да в нем же полтора коня! Он принадлежит мистеру Уэйру?

– Нет, мне, – ответил Рори.

– Вы знаете, во что вкладывать деньги. Никогда не видел более красивого жеребца! А почему вокруг загона восьмифутовый забор? Он что, пытался выпрыгнуть?

– Любой забор пониже он просто перепрыгивает, а если тот будет сделан не из крепких досок – ломает, – объяснил Рори. – Я буду держать его там, пока не научу быть жестоким ко всему, что похоже на человека, пытающегося пролезть в загон.

– Жестоким? – воскликнул капитан. – Вы учите его быть жестоким к человеку? Этого не может быть!

– Ну что ж, смотрите! – сказал Рори и бросил в загон чучело, сделанное из прочных, набитых соломой мешков, сшитых вместе сыромятными шнурами. Жеребец еще в воздухе подхватил чучело на задние копыта и прижал к забору. Не успело оно упасть, как черная громадина снова набросилась на него, топча передними копытами и разрывая зубами. Прижатые уши и раздувающиеся черные ноздри с красными краями делали коня похожим на дракона.

Рори свистнул, и чудовище отпрыгнуло к противоположной стороне загона, позволив хозяину вытащить сильно потрепанную куклу. Из многочисленных дыр торчали клочья соломы.

Капитан покачал головой.

– Человек успеет умереть десять раз, если этот профессиональный убийца поработает над ним столько времени, – сказал он. – Жеребцы и так достаточно жестоки. Почему вы хотите превратить его в тренированного демона?

– Потому что это земля апачей и мексиканцев, – ответил Рори. – Если он не защитит себя сам, я его быстро потеряю. Я делаю из него профессионального убийцу, чтобы к нему не лезли профессиональные конокрады. А в здешних лесах они, по-моему, лучшие в мире.

– У меня выкрали пятьдесят отборных мулов и лошадей, – вздохнул капитан, – и я не склонен восхищаться профессионализмом воров. Не удивляюсь, что вы тренируете жеребца. Надеюсь, он загрызет несколько краснокожих, прежде чем его утащат.

Молодые люди попросили капитана рассказать, что случилось. Но тут из шахты вернулся Уэйр, и его появление прервало рассказ. Рори казалось, что он никогда раньше не видел двух таких красивых мужчин рядом. Оба были одинакового роста, крупного телосложения и держались подчеркнуто прямо. Великолепная скульптурная композиция! Обменявшись рукопожатиями, они измерили друг друга взглядом, и каждый, казалось, решил про себя, что наконец встретил настоящего мужчину. Они тут же стали друзьями.

Рори представил их друг другу:

– Полковник Уэйр – капитан Берн.

– Вы служили? – спросил Берн.

– Нет, – ответил Уэйр, которого уже не первый раз спрашивали об этом. – Никогда не служил и очень жалею об этом. У меня всегда была склонность к военной службе, но возможность так и не представилась. Немного проболтался в ополчении, но какая это армия...

Капитан Берн заметил, что нерегулярные войска зачастую прекрасно служат интересам страны. Полковник Уэйр скромно усомнился в этом. Оказалось, что капитан родился в Вест-Пойнте и уехал оттуда только два года назад.

Полковник Уэйр был счастлив встретить офицера регулярных войск – «ученого офицера», как он их называл, – и с трудом сдерживался, чтобы не пожимать ему руку снова и снова. Рори и Нэнси были забыты, с ними не о чем было говорить. Когда взаимный обмен любезностями был завершен, приступили к ужину, после которого капитан рассказал свою историю.

Гордиться в этой истории было нечем. Капитан стыдился и краснел, но умел смеяться над собой, чем понравился Рори еще больше.

Только полный идиот не учится на своих ошибках. Капитан был другим. Он принадлежал к тому типу людей, которые никогда не теряют силы духа, и без нытья принимал удары судьбы.

Он рассказал, что полковник Селлерс из форта Рэнкин послал его отобрать несколько хороших лошадей для солдат и мулов для транспортных работ. Капитан не стал брать с собой отряд, а только полдюжины работавших в форте мексиканцев, надежных мужчин, которые должны были за небольшую плату показывать ему дорогу, помогать торговаться и гнать табун после покупки.

Ему повезло. За десять дней он купил двадцать приличных лошадей и тридцать великолепных мулов, небольших, но выносливых. С этим табуном капитан двигался домой к форту, пока однажды вечером не случилась беда.

Они разбили лагерь, пустив животных пастись рядом на лугу. И тут появился табун, на первый взгляд, диких лошадей, мчавшихся по холмам. К удивлению капитана, лошади летели прямо на лагерь. Берн заметил, что ветер дул в сторону табуна, но, казалось, кони не боялись запаха человека. Возможно, подумал он, этот табун спустился с очень далеких гор и никогда еще не пересекался с человеком.

Эта теория казалась ему вполне разумной. И правда, чего только не бывает! Почему нет, если человек приехал на край света, каким и представлялась Аризона капитану Томасу Берну!

Он мгновенно разработал великолепный план, по которому должен был послать своих людей осторожно догнать дикий табун, приручить лошадей и пригнать в форт. Тогда вместо пятидесяти голов у него была бы сотня, причем половину из них правительство получило бы даром. Капитан уже представлял себе, как его хвалят за прекрасную работу, и даже слышал слова, которые бы при этом произносились: его хвалили бы за усердие, ум и сообразительность.

– И как вы думаете, – сказал капитан, – что случилось с этим приближающимся диким табуном?

Он оглядел сидящих за столом, его светлые усы топорщились от смущенного изумления.

– Кажется, я знаю ответ, – предположила Нэнси.

– Вы? – удивился он.

– Думаю, да.

– Никогда в жизни! – воскликнул Берн. – Но вы все же попробуйте.

– По-моему, все произошло так, – начала девушка. – Внезапно на спине каждого мустанга их тех, что были сзади, появились индейцы с дикими криками, размахивающие руками, направляя передних лошадей прямо на ваших!

Капитан уставился на нее разинув рот.

– О Боже, мисс Уэйр! – воскликнул он. – Как вы узнали?

Даже полковник Уэйр забыл свое глубокое уважение к офицеру регулярной армии Соединенных Штатов Америки и снисходительно улыбнулся.

– Краснокожие бандиты всегда так делают, – ответила девушка. – Разве мексиканцы не поняли, что пахнет бедой? Обычно они чувствуют это.

– У меня не было времени спрашивать мексиканцев об их подозрениях, – сказал капитан. – К счастью, в руках я держал поводья моего коня, поэтому быстро вскочил в седло и велел мексиканцам следовать за мной.

– Вам повезло, что они этого не сделали, – улыбнулась девушка.

– Откуда вы знаете, что не сделали? – изумился капитан.

– Догонять апачей – не самый любимый спорт у мексиканцев, – ответила она. – А если бы они вас послушались, то вы и они лишились бы своих скальпов. Сейчас у всех апачей ружья, и они умеют стрелять.

– Во всяком случае, мексиканцы разбежались, – продолжал наивный капитан, – а я понял, что глупо одному вступать в бой с индейцами, и решил спасти свою жизнь. Несколько раз я думал, что пропал. Дважды, даю вам слово, они бросали в меня копья, пролетевшие в дюйме от моей головы. Пули свистели вокруг меня. Но у этой истории счастливый конец.

Капитан посмотрел на слушателей, покраснел и рассмеялся.

Глава 7

Все тоже расхохотались, и только Гарриет в ужасе закрыла глаза, представив красивого капитана в смертельной опасности. Но тут полковник Уэйр разъяренно стукнул кулаком по столу.

– Вот что я вам скажу, – сказал он. – Пока апачи не подавлены, в этой стране не будет мира, и не надейтесь!

– Вы правы, сэр, – поддержал его капитан. – Кажется, пора призвать их к порядку.

– Когда я сказал подавлены, – продолжил полковник, сев на любимого конька, – то имел в виду уничтожены!

– Вот это да! – пробормотал капитан. – Уничтожены?

– Совершенно верно, – ответил полковник Уэйр. – В этом единственная надежда для огромной территории Аризоны. Это богатая страна, сэр, – и пастбищами, и полезными ископаемыми. Но проклятая апачами – убийцами, предателями, ворами и бандитами. На них надо охотиться, как на волков, назначив цену за каждую голову, устраивать засады, заманивать в ловушки белыми флагами, обещаниями, всеми мыслимыми приманками, а потом безжалостно и хладнокровно вырезать.

Все за столом в ужасе замолчали. Капитан смотрел на Рори Мичела, взглядом умоляя объяснить эту жуткую проповедь. Но тот продолжал спокойно ужинать, как будто ничего странного не было сказано.

Полковник был удовлетворен произведенным впечатлением и продолжил:

– Вы удивлены, Берн. Но только потому, что не так долго живете среди краснокожих бандитов, как я, и не знаете про их набеги, резню, варварскую жестокость.

– Я много слышал об этом в форте, – ответил капитан. – И тем не менее они все-таки люди.

– Хищники! Сущие хищники! – гневно возразил Уэйр.

– По-моему, они вполне приличные парни, – неожиданно вмешался молодой Рори Мичел.

– Ну и ну! – удивился полковник и смерил Рори внимательным взглядом.

Уже давно Уэйр испытывал довольно сложные чувства по отношению к этому молодому человеку. Несмотря на свою кровожадную речь об индейцах, полковник был добрым человеком и радовался, что этому бродяге из пустыни удалось спастись и вернуть здоровье в его доме. Но отношения между Рори и мексиканцами казались ему очень подозрительными. Во-первых, полковник считал недостойным белого человека настолько потерять чувство собственного достоинства, чтобы запросто болтать и играть в кости с мексиканскими батраками.

Во-вторых, полковник никогда не имел дела с шаманами и другими шарлатанами, красными, белыми или черными. В конце концов, он не понимал, почему Рори так долго бездельничает на шахте Уэйра. Слов нет, спасенный табун стоит гораздо больше, чем вся еда, которую Рори съест, даже если будет жить у него в двадцать раз дольше. Но полковник чувствовал, что мужчина, у которого есть гордость, не может жить здесь, ничего не делая, а только забавляясь с воронным конем и болтая с невежественными мексиканцами.

Поэтому сейчас он, насколько мог сурово, спросил его:

– И что же вы, позвольте спросить, знаете об апачах, мистер Мичел?

– Когда я шел за Доктором – так зовут жеребца, – пояснил он Берну, – то встретил апачей.

– И они не сняли с вас скальп? – удивился полковник.

– И не пытались, – ответил Рори. – А когда увидели за каким шатающимся скелетом я иду, сказали, что здесь не обошлось без колдовства. Они говорили по-испански, и я все понимал. Хотели помочь мне поймать коня.

– Невероятно! – бросил полковник. – Однако вы знаете, как поладить с темнокожими. – Он с трудом скрывал раздражение, и Рори улыбнулся ему.

– Возможно, – согласился он. Я предупредил их, что если кто-нибудь из них дотронется до коня, то у него отсохнет рука. Они, кажется, поверили. Во всяком случае, не стали экспериментировать.

Он засмеялся.

– Почему ты не позволил им помочь? – спросила Нэнси, наклонившись вперед.

– Знаешь, – ответил молодой человек, – когда долго корпишь над работой, начинаешь чувствовать, что это касается только тебя, и хочешь все сделать сам. Поэтому апачи только приютили меня, предложили еду и все, что у них было.

– Так они кормили тебя? – спросил полковник.

– Хотели, – сказал Рори, – но я отказался.

– Отказался? – воскликнула Нэнси. – Почему?

Он нахмурился.

– Понимаешь, Нэнси, – начал он, – к тому времени я вряд ли хорошо соображал. Мне казалось, что между мной и Доктором идет честное сражение. Сражение не на жизнь, а на смерть. Каждый должен либо победить, либо свалиться.

– Странная фантазия, – пробормотал полковник.

– Да, странная, – согласился Рори. – Но к тому времени я стал почти одержимым и упрямым, как ребенок. Для меня важна была не просто победа, а то, как я ее одержу. С самого начала мы оба жили только за счет своих собственных сил.

– Лошадь может есть траву, – резонно заметил полковник.

– А человек может поймать горную куропатку или степную курицу, сварить и плотно поесть, причем это займет в десять раз меньше времени, чем потребуется лошади, чтобы досыта нащипать травы, – возразил Рори. – Правда, у меня не было снаряжения, поэтому пришлось есть ягоды, кору, коренья, глупых куропаток, если мне удавалось сбить камнем или палкой, или кроликов, которых я иногда ловил по пути. Так что, думаю, борьба была честной. Мы оба голодали. И мне казалось, что будет несправедливо, если вмешаются индейцы и лишат меня...

Он остановился, напряженно глядя куда-то вдаль.

– Твоей славы? – спросила девушка. Он повернулся к ней.

– Да, – ответил он. – Ты поняла меня. Моей славы. Именно это я имел в виду. Поэтому я отказался от помощи апачей. В течение трех дней они следовали за мной, в нескольких милях сзади. Этим они помогали мне. Когда за мной наблюдали такие зрители, я должен был победить. На третий день я заарканил коня, и тогда они устроили для меня небольшой спектакль: скакали вокруг меня по кругу, бросали копья и ловили их, кричали и улюлюкали. Так они чувствовали меня. А потом ускакали.

– Они не предложили тебе поесть? – удивилась девушка.

– Они сказали, что я шаман и поэтому теперь, когда дело сделано, могу из воздуха получать любую еду, – улыбнувшись, ответил Рори.

Капитан Берн слушал, не отрывая глаз от лица юноши, и наконец сказал:

– Это самая замечательная история, которую я когда-либо слышал!

– Рори не похож на других, – сказала ему Нэнси.

Родители внимательно посмотрели на нее, но девушка только слегка пожала плечами, как будто хотела сказать, что у нее есть своя точка зрения.

– Вам удалось сохранить свой скаल्प, – обратился к Рори полковник, – но вы только что слышали, как капитан едва спас свой.

Рори улыбнулся.

– Я слышал рассказ капитана, как они почти попали в него копьями, – улыбнулся Рори. – Вам не кажется странным, что, будучи от него на расстоянии полета копья, они почему-то не стреляли?

– Подождите! – воскликнул капитан. – Вы хотите сказать, что если бы они хотели, то могли бы убить меня. А они просто дали мне уйти.

– Они просто играли с вами, вот в чем дело, – объяснил Рори.

– Ничего себе игрушки – пятьдесят мулов и лошадей, – с горечью сказал полковник.

– Воровство для индейцев не порок, – возразил ему Рори Мичел, – а, наоборот, достоинство. Они учатся воровать. Молятся, чтобы стать лучше, считают, что хороший вор так же важен, как и хороший воин.

– Они считают! – фыркнул полковник. – Бандиты всегда верят в то, что им выгодно. Они просто бездельники, убийцы, животные в образе человека! Поговорите с любым старожилом в горах и спросите его мнение о краснокожих подонках.

– Я лучше поговорю с самими апачами, – ответил молодой человек. – А вы, полковник Уэйр, сколько раз разговаривали с апачами?

Полковник опешил, уставившись на Рори Мичела.

– А сколько раз мне надо было разговаривать с ними? – заорал он. – Мне достаточно того, что они делают. А все их слова – вранье!

– Так я и думал, – мягко произнес Рори, но глаза его твердо смотрели на полковника. Тот отвел взгляд, и вряд ли он понял почему.

– Из-за своих набегов, – сказал полковник, – апачи стали притчей во языцех.

– Прежде чем судить, я бы узнал их получше, – ответил Рори Мичел.

Все за столом почувствовали, что разговор вышел за рамки спокойной беседы. Атмосфера стала слишком напряженной, и первым понял это полковник.

Поэтому он собрался, нахмурил брови, подобно Иову, и приготовился разразиться громом.

Его остановил тихий голос дочери:

– Папа, не двигайся! Через окно тебе в спину наставлены два ружья! Сидите неподвижно, – сказала девушка удивительно спокойным голосом. – Если бы они хотели убить нас, то выстрелили бы до того, как я их увидела. Значит, дело в другом.

Дверь на веранду открылась, и в комнату вошел вождь апачей, чьи длинные волосы спускались вдоль спины, а головной убор с перьями волочился по полу. В руках у него не было оружия, но оно ему и не требовалось – позади стояла темная группа воинов и были слышны легкие удары обнаженной стали.

Глава 8

Миссис Уэйр в ужасе смотрела на непрошеного гостя, потом закрыла глаза и быстрым шепотом начала молиться. Но ее никто не слышал. Все замерли на месте. А Рори Мичел переводил взгляд с оружейных стволов в окне, контролирующих обстановку в комнате, на решительного вождя в дверях.

У Рори возникла было идея схватить лампу, стоявшую в центре стола, и запустить ею в вождя, но он тут же понял, что не успеет сделать и половины задуманного, как получит пулю в лоб. С такого расстояния не промахиваются.

Вождь заговорил на безукоризненном испанском:

– Выслушайте меня, я пришел как друг. Мои люди гонят сюда табун в пятьдесят мулов и лошадей для великого вождя, который потерял его. Они немного отстали. Все, что я прошу, чтобы мой отец поехал к моему народу.

Он посмотрел на Рори.

– Рори, он имеет в виду тебя, – тихо сказала Нэнси Уэйр. – О чем это он?

– Не знаю, – ответил юноша. – Странно, что он зовет меня отцом. В любом случае я должен идти.

– О Боже, Мичел! – скрипнул зубами храбрый капитан. – Не ходите! Мы будем сражаться до последней капли крови!

– Если вы пошевелите хотя бы пальцем, – ответил Рори, – вас тут же убьют. Эти ребята знают свое дело. Но меня они, кажется, убивать не собираются. Я иду с ними. – Он встал и обратился к вождю: – Хорошо, мой друг. Я пойду, если ты объяснишь, зачем я вам нужен.

– Мой сын был счастливым, как молодой жеребец весной, и сильным, как северный ветер, – ответил вождь. – Но сейчас он совсем ослаб. Вот почему я пришел за тобой.

– Я не врач, – возразил Рори, – и не умею лечить людей. Хотя если вы вернете капитану лошадей и мулов, он позаботится о том, чтобы вы могли без риска отправить сына в форт. Там есть доктор.

– Мы все сделаем для вашего сына, – вставил капитан. – Для него это абсолютно безопасно.

Вождь молчал, только ноздри его слегка раздувались.

– Белый человек говорит хорошие слова, – наконец сказал он. – Удивительно приятно их слышать. Но мой сын умирает. Я пришел к мудрому человеку, который уже вылечил других. Отец, я не такой, как мексиканцы, – продолжал он. – Когда ты вылечишь сына, я щедро отблагодарю тебя. Все знают, что у Бешеного Быка большие табуны лошадей и мулов, много украшений из перьев. У него есть золото, которое так любят белые. Все, что захочешь, будет твоим.

– Нет смысла спорить, – спокойно сказала Нэнси Уэйр. – Ты должен идти, Рори.

– Понимаю, – ответил он. – Ну что ж, до свидания. Полковник, когда вернусь, обязательно расскажу вам, каковы апачи у себя в стойбище. Прощайте, миссис Уэйр. Капитан Берн, я рад, что вы получите назад свой табун.

– А, черт с ними, если платить за них надо вам! – горячо воскликнул честный капитан.

Нэнси Уэйр вышла из-за стола и сжала двумя руками ладонь Рори и посмотрела ему в глаза:

– Не думаю, что ты очень боишься.

– Я верю в удачу, – усмехнулся Рори. – Вряд ли они звери. Они люди, хоть и краснокожие. Прощай, Нэнси.

– Прощай, – ответила девушка. – Мне бы очень хотелось узнать тебя получше, Рори.

– Для нас с тобой время течет по-другому, – загадочно ответил он. – Но я вернусь, чтобы увидеться с тобой еще раз. Скажи старой Алисии, чтобы гуляла на свежем воздухе по часу в

день. А Мария пусть продолжает выхаживать ребенка, как я говорил. Еще раз всем до свидания. – Рори повернулся к вождю. – Я готов, Бешеный Бык. Твои люди могут быть со мной, пока я седлаю коня.

Проходя мимо вождя, Мичел не услышал за спиной ни единого звука.

Он ожидал, что на веранде его тут же схватят стоявшие там воины – их была почти дюжина, но Бешеный Бык произнес несколько гортанных звуков, и индейцы расступились, давая Рори пройти. Трое пошли за ним, сопровождая до самой конюшни, двое сзади и один справа.

Жеребец узнал шаги Рори и радостно заржал в ответ на его приветствие.

– Отец, ты умеешь разговаривать с лошадьми! – воскликнул воин, шедший сзади.

Юноша не ответил. Он подошел к коню, попросив сопровождавших его храбрецов держаться подальше, потому что Доктор научился отчаянно драться, если незнакомый слишком близко подойдет к нему. Рори оседлал огромного коня, вывел его в загон и вскочил в седло. Он увидел, что двадцать индейцев уже сидели верхом, ожидая его за воротами. Он присоединился к ним, и они бешеным галопом помчались вниз по долине.

Обернувшись назад, он увидел, как свет в доме Уэйра исчез за небольшим холмом. Теперь только звезды мерцали в безоблачном небе и по обеим сторонам дороги вставали остроконечные горы.

Неожиданно юный апач с кожей, светящейся под звездами подобно расплавленной меди, одетый только в набедренную повязку, пристроился сзади него на небольшой серой кобыле. Он так сильно натянул удила, что кобыла открыла рот.

– Отец, давайте наперегонки вон до тех деревьев! – крикнул он по-испански, показывая на дубовую рощу впереди, у изгиба дороги.

Рори засмеялся. Вся его жизнь, дикая, невероятная жизнь, промелькнула перед ним. Опять он оказался в центре бури, и ему это было по душе!

– До деревьев! – закричал он в ответ.

Серая кобыла рванула вперед, оставив огромного коня позади себя.

У Рори упало сердце. Он жал пятками на ребра Доктора, но конь только повернулся к нему, как бы спрашивая, в чем дело, ничуть не прибавляя скорость.

Рори слышал гортанный, дразнящий смех апачей. А серая кобыла уже мчалась далеко впереди. Рори окликнул Доктора.

И тут вороной понял. Рори сидел чуть наклонившись, как при легком галопе, и, когда конь рванул, почти вылетел из седла. Звезды, сливаясь, полетели у него над головой. Ветер резал глаза, и ему пришлось прищуриться.

Они мчались, оставив индейцев позади. Справа он заметил табун мулов и лошадей, которых гнали к дому Уэйра. Так приказал Бешеный Бык, выполняя данное слово.

У Рори не было времени даже подумать об этом. Небольшой силуэт серой кобылы, казалось, не двигался. Не нет, лошадь мчалась вперед изо всех сил. От бешеной скорости хвост вытянулся в прямую линию, грива билась в лицо всадника. Но вороной огромными прыжками с невероятной легкостью догонял ее.

Вот его морда на уровне ее хвоста. Еще прыжок – и конь поравнялся с ее крупом. Следующий скачок – и они идут голова в голову. Справа чернели дубы. Вороной промчался мимо них, на целый корпус обогнав кобылу.

Рори опять окликнул Доктора. Сейчас они могли бы без труда умчаться от индейцев.

Но Рори заметил под коленом юноши, с которым соревновался, ружье в чехле и перевел Доктора на спокойный бег. Он знал, что они выглядели совсем не плохо – как ласточка, когда она стремительно пересекает небо от горизонта до горизонта, легко рассекая крыльями воздух. Индейские пони мчались за ними бешеным галопом. Рори Мичел поднял голову к звездам и рассмеялся.

Здесь, под ночным звездным небом, не было хорошенькой Нэнси Уэйр, но было что-то гораздо более интересное – бесконечный загадочный путь, который обещал раскрыть свои новые тайны.

Индейцы снова ехали рядом.

Куда делись величие, суровая сдержанность, о которых говорили люди, рассказывая о краснокожих? Эта компания смеялась и болтала, как стая сорок.

– Волшебный конь! Волшебный конь! – кричал соперник Рори. – Он был одновременно сзади меня, рядом и впереди. А кобыла ведь тоже не была привязана к дереву. Волшебный конь!

Рори услышал низкий голос вождя, отвечавшего юноше:

– Неужели он будет ездить на обычной лошади? Этот жеребец с Неба, вождь лошадей, он может скакать по облакам. Нам очень повезло. Моему сыну уже стало лучше.

Бешеный Бык смеялся, кричал, размахивая копьём над головой. Четырнадцать футов крепкого дерева со стальным наконечником танцевали в его руке.

Рори с восхищением смотрел на них. Он чувствовал, что ему хотелось бы быть таким, как они, – полуобнаженным, свободным, как ветер, мчаться на дикой лошади, отбросив дурацкие законы.

А сможет ли он? У него сильное сердце, и все придет к нему. Он слышал об этом в детстве от старого мудрого человека. Лица его он не запомнил, только хриплый голос, сказавший ему слова, которые запали ему в душу: у тебя сильное сердце, и все придет к тебе!

Глава 9

Часа три они ехали по долине до ущелья, уходящего на север, потом по холмам и к полуночи добрались до высокого плато, где в свете костров блестели вигвамы. Шум копыт был слышен издалека, поэтому воины и мальчишки выехали их встречать. Всю дорогу до лагеря они кружились вокруг, как листья на ветру.

Рори Мичелу все было интересно. Сколько криков, бряцанья оружия! Для белого человека такое поведение выглядело бы бахвальством. Но не для апачей! Всадники красного следа Мексиканской Луны предпочитали вести себя как дикие духи, а не как обычные люди.

На сердце Рори Мичела было легко и радостно. Въехав в лагерь, он увидел свору похожих на волков собак, прыгавших вокруг ног диких пони, маленьких детей, стремглав выбегавших из домов, блестя голыми телами в свете горящих костров. Работающих женщин. Казалось, они работали всегда, день и ночь.

Юношу проводили к вигваму, чуть большему, чем остальные, на фасаде которого было нарисовано красное солнце с расходящимися голубыми лучами. Рори соскочил на землю, и в это время полог, закрывающий вход в жилище, поднялся, и из вигвама вышла высокая женщина. Она была почти такого же роста, как вождь, но более величественная. Грациозная осанка и тонкие черты лица выделяли ее среди апачей.

Бешеный Бык показал ей на Рори и так почтительно заговорил по-испански, что Рори мог бы гордиться:

– Вот этот человек. Все, что мы про него слышали, правда. Истинная правда. Мы видели, с какой скоростью мчится его конь, этот жеребец не похож на других. У него есть невидимые крылья. Пусть гость скорее посмотрит на нашего сына.

– Сейчас нельзя входить в дом, – также по-испански ответила женщина. – Там Большой Конь. Он произносит заклинания, очищает дом душистыми травами и окуривает его со всех сторон света.

– Скажи Большому Коню, чтобы поторопился, – сказал вождь. – Я должен войти.

– Он очень рассердится, – ответила его жена.

– Пусть сердится, но наш сын должен жить! – твердо произнес вождь.

Покорно опустив голову, женщина быстро вернулась в вигвам. Тем временем вокруг незнакомца собралась толпа, и Рори окружили воины, старики, юноши, мальчишки, девочки, женщины с младенцами на руках, собаки и даже маленький ослик, стиснутый в толпе и терпеливо переносящий это. Рядом горел костер, и его дрожащий свет играл на лицах. Не умолкая ни на минуту, люди глазели на Рори, подходя к нему все ближе и ближе, пока вождь не заметил, что происходит.

Он громко сказал им несколько слов, и толпа мгновенно отодвинулась. Рори заметил, что некоторые мужчины и женщины опустили лица. Бешеный Бык любезно объяснил гостю:

– Я сказал, что они ведут себя глупо. Если они подойдут слишком близко, то мой отец отсушит им правую руку. Это даст тебе возможность свободно передвигаться, пока ты здесь. Но я знаю, что ты добр и не сделаешь то, о чем я им сказал.

Рори хотел объяснить, что угроза так же далека от его возможностей, как звезды на небе, но вспомнил, что до сих пор все возражения с его стороны были бесполезны. На мексиканцев они не производили никакого впечатления, а на воина – вождя апачей – тем более. Пусть думают, что хотят. Слова бесполезны. А вот действия...

Вновь вышедшая из вигвама женщина тихо разговаривала с вождем. Тот, похоже, разволновался.

– Отец, – обратился он к Рори. – Большой Конь сейчас смотрит на моего сына красным глазом. Ты знаешь, что это такое?

– Нет, – ответил Рори. – Никогда не слышал.

– Наш великий шаман Большой Конь, – очень серьезно сказал вождь, – творит чудеса с красным камнем. Может быть, камень приносит ему удачу. Но я не думаю, что сейчас его заклинания помогут сыну, хотя красным глазом Большой Конь увидел много полезного для племени. Во время войн он показывал нам путь, на котором мы побеждали. Мы сняли много скальпов и одержали много побед, когда следовали по указанному им пути. Но на этот раз ему ничего не удастся сделать.

Можем мы войти и посмотреть, как он работает с красным глазом? – спросил он жену.

– Идите, если осмелитесь, – ответила женщина. – Я боюсь. Постою здесь и подожду. Я уже видела это один раз, и тогда у меня перевернулся желудок, а кости стали легкими, как у птицы!

– Ты боишься его, отец? – заботливо спросил вождь молодого человека.

– Нет, не боюсь, – ответил Рори.

– Ну тогда входи первым, – предложил вождь. – Если из красного глаза на нас нападет несчастье, ты встретишь его сильным заклинанием и прогонишь, правда?

– Сделаю все, что смогу, – сказал Рори Мичел. – Но иногда, – спокойно добавил он, – плохое заклинание вредит хорошему. Посмотрим, как получится. Сначала расскажи мне, что с твоим сыном?

– Если бы ты встретил его три месяца назад! – вздохнул вождь. – Он был в племени самым высоким среди ровесников, самым сильным, самым быстрым. Уверенно сидел в седле, убивал птиц из лука, научился стрелять из ружья, у него был меткий глаз и твердая рука. Он был таким веселым и счастливым, что мои люди дали ему имя Южный Ветер, потому что южный ветер приносит чистую луну для всадников, теплую погоду зимой и счастье в дома. Но потом Южный Ветер заболел. У него началась лихорадка. Он лежал, его кожа стала сухой и горячеей, он ничего не ел. Глаза неподвижно смотрели в одну точку, и он не понимал, что ему говорят. Сыну становилось все хуже и хуже. Тогда я позвал Большого Коня. Он великий шаман и вылечил много людей. Спасал тех, кто уже почти умер и одной ногой стоял на тропе, ведущей во тьму. Большой Конь возвращал обратно. Я послал за ним, и он уже почти три месяца лечит моего сына.

– Как именно? – спросил Рори.

– Он так напряженно трудится каждый день, что пот дождем струится по его телу. Большой Конь даже сильно похудел. Стараясь изгнать злой дух, он танцует, бьет в бубен. Он очищает моего сына, постоянно сжигая душистые травы, и каждый день опускает его сначала в горячую, а потом в холодную воду.

– Каждый день горячая ванна и холодная вода?! – резко переспросил Рори.

– Да, – ответил вождь. – Все апачи знают, что это прекрасный способ вылечить больного. И какое-то время мы видели, что Большой Конь побеждает. Злой дух начал слабеть и выходить из сына. Много дней у него были ясные глаза и он хорошо себя чувствовал. Но потом все началось сначала.

– И его по-прежнему погружают каждый день в горячую и холодную воду? – спросил Рори.

– Почти каждый день, – подтвердил отец. – Иногда мы разбиваем лагерь не у воды, и тогда возникают трудности. После того как сын пропотеет, мы обмываем его холодной водой. Возможно, в этом моя ошибка и надо было всегда разбивать лагерь у холодной речки. Отец, это очень плохо? – В голосе вождя звенела тревога.

Рори, внутренне содрогаясь при мысли, что больной три месяца выносил эти пытки, ответил:

– Ты знаешь, Бешеный Бык, что человеку не всегда достаточно того, что он слышит от другого. Мне нужно посмотреть на твоего сына. Может быть, я смогу что-нибудь для него сделать. Но три месяца – это большой срок. Злой дух слишком долго был в его теле.

– Да, это очень большой срок, – согласился отец. – Злой дух съел почти всю его плоть, остались только кости, а лицо похоже на череп. В нем осталось так мало жизни.

Вождь подошел ко входу в жилище.

– Хочешь узнать что-нибудь еще, отец? – спросил он.

– Нет, – ответил Рори. – Пойдем.

Полог, закрывающий вход в вигвам, поднялся, и Рори вошел первым.

Глава 10

Внутри вигвам представлял собой круг, разделенный на части жердями, вдоль полых стен располагалось несколько постелей, на двух столбах висело оружие, седла, лошадиная сбруя и другое воинское снаряжение. Было ясно, что сын вождя уже считался мужчиной, полноценным воином племени, как и его отец.

Если у Бешеного Быка и было какое-то богатство, он не выставлял его напоказ. В вигваме лежали плотно упакованные свертки, в которых могло находиться все, что угодно, – от золота до кружев. По убранству жилище мало отличалось от вигвама самого рядового воина племени. Исключение составляли четыре прислоненных к столбам ружья.

В центре тлеет очаг, дым от которого поднимался к потолку вигвама, где собирались все испарения, уплотняясь, прежде чем выйти наружу через отверстие вверху. Над огнем стояла железная тренога, на которой висел грубо сделанный железный котел с подвижной ручкой, покрытый толстым слоем сажи. Мясо в нем, скорее всего, тушилось целый день, отчего в помещении стоял густой запах несвежей пищи, пропитывая стены жилища и смешиваясь с едким, режущим глаза дымом от горящих в очаге дров.

Напротив входа в глубокой постели лежал больной, и Рори показалось, что он видит перед собой исхудавшего сына Марии, только постарше и повыше ростом. На выступавших скулах горел нездоровый румянец, щеки глубоко ввалились, в уголках рта дрожала призрачная улыбка. Запавшие глаза обведены черными кругами.

Напротив мальчика стояла гротескная фигура, завернутая в грубую медвежью шкуру, с ухмыляющейся звериной головой и болтающимися лапами с огромными когтями. Это и был шаман Большой Конь. Ритуал с «красным глазом» оказался на редкость интересным представлением: глаза человека закрывала плотная повязка, а в центре лба находился удерживаемый только тонким шнурком большой красный камень, таинственно мерцающий в тусклом свете горящего очага.

С первого взгляда Рори понял, что это рубин, прекрасный камень чистой воды с удивительной игрой света. Его поразил размер драгоценности, но потом он вспомнил, что любимой забавой племени апачей был грабеж богатых церквей древней Мексики, где сокровища копились веками.

Невероятно редкая драгоценность! Рори сразу же сказал себе, что в один прекрасный день этот рубин будет принадлежать ему!

Потом он стал рассматривать самого шамана. Большой Конь был истинным представителем племени апачей: коренастая широкогрудая фигура; ноги, на которых легче ковылять вразвалку, чем бегать; плотная шея и массивный выступающий подбородок. Как будто в детстве кто-то изо всех сил наступил ему на лицо и изуродовал на всю жизнь. Типичная внешность апача!

Он раскачивался из стороны в сторону, делая короткие, не больше нескольких дюймов, танцевальные па. При этом тело слегка наклонялось то назад, то вперед в ритме странного бессловесного пения.

Вождь поднял руку, предупреждая белого человека, чтобы тот не прерывал шамана и неподвижно стоял у входа в течение десяти – пятнадцати минут, пока длилось это пение. Ритуал завершился, но Бешеный Бык еще немного подождал и потом заговорил по-испански:

– Большой Конь, скажи мне, что увидел красный глаз?

Закончивший пение шаман стоял прямо, с поднятой головой и вытянутыми, словно плотно привязанными к телу, руками. Не пошевелившись, он ответил замогильным голосом:

– Бешеный Бык, очень сильный дух борется за душу твоего сына. Красный глаз видел этого демона. Красный глаз сказал моему сердцу, что мы должны быть мужественны и про-

должать бороться. Не сомневайся, мы сможем победить. Это ужасный демон, страшнее десяти шайенов, разрисованных для тропы войны. Демон до сих пор не смог убить мальчика только потому, что он сын Бешеного Быка, и потому, что я не дал ему это сделать. Будь сильным и скажи Южному Ветру, чтобы он тоже сохранял мужество. Я буду бороться каждый день. – Он повернулся и увидел белого человека. Его поведение тут же резко изменилось. – Кто это? – тревожно спросил он, в упор глядя на юношу.

– Большой Конь, – примирительно сказал вождь, – ты сделал много полезного для племени. Ты приносил нам победы, много скальпов, много лошадей и мулов. Мул лучше лошади, и ты сильнее и лучше всех шаманов. Вот уже три месяца ты борешься за жизнь моего сына. Но мне кажется, что ему требуется новое лечение. Поэтому я привез великого шамана. У него белая кожа, но сердце его такое же красное, как у тебя. И он отец для больных. Дай ему применить свое искусство. Пусть он попытается изгнать демона!

Собрав все свое чувство собственного достоинства, шаман апачей словно отгородился им от окружающих. Некоторое время он не отрываясь смотрел на Рори Мичела. Потом медленно повернулся к вождю племени, снял с головы повязку и рубин на шнурке. Драгоценный камень лежал в его ладони, всеми гранями отражая свет и став красным, как кровь и пламя.

– При свете красного камня, – хрипло произнес он, – говорю тебе, что чужой шаман не принесет добра племени. Кто видел белого апача? Я предупреждаю тебя: он не спасет твоего сына. И если он останется в твоём доме, Бешеный Бык, в твой вигвам я больше никогда не войду. Я отказываюсь от работы, которую уже сделал. Итак, отвечай. Выбирай между нами!

Вождь посмотрел на Рори, и тот, раздраженный манерой шамана, мог только пожать плечами и улыбнуться, показывая, что мало верит в услышанное. Однако в глубине души он почти не верил в способность даже настоящего врача спасти едва живого мальчика.

Рори видел перед собой обтянутый кожей скелет, в котором почти не осталось плоти и крови.

Но ирландская кровь забурилась в нем и заставила улыбнуться вождю.

Положение Бешеного Быка было таким отчаянным, что на лбу у него заблестели капли пота. Вождь смотрел на Рори, словно вновь оценивая его юность и белую кожу, и качал головой. Он был почти готов отпустить нового доктора, но в этот момент мальчик издал слабый хриплый стон человека, уже готового отойти в мир иной.

Услышав его, вождь громко застонал и бешено повернулся к шаману.

– Большой Конь, ты владеешь очень сильными заклинаниями. Я знаю это. Я это видел. И все-таки иногда бывают два пути, ведущие в родной вигвам. Мы шли по одному из них, и шли очень долго. Поэтому я попробую другой путь.

– Ты сказал достаточно, – гневно ответил Большой Конь. – Я буду молиться, чтобы Люди Неба не напали на тебя, но уже вижу злых духов, которые толпятся у входа в твой дом. Они не врываются сюда только потому, что я еще здесь! Прощай!

И он величественно двинулся к выходу. Вождь, не уверенный в том, как ему поступить, подавленный поведением и голосом шамана, двинулся за Большим Конем, готовый уговорить его вернуться. Но Рори остановил вождя, взяв за руку. Так шаман и вышел из вигвама.

– Ну вот, отец, – сказал несчастный вождь, – теперь ты видишь, в каком я отчаянном положении. У меня одна жена и один сын. Мало у кого есть сын лучше. Скажи, можешь ли ты спасти его?

– Не знаю, – спокойно ответил Рори.

– Что? – воскликнул вождь, резко обернувшись к двери, уже готовый бежать за другим доктором.

– Я знаю только, с чего надо начинать, – объяснил Рори Мичел.

– Так с чего же?

– Большой Конь сделал ошибку, хотя и очень старался. Но дурак может долго тупо карабкаться по отвесной скале, а смелый человек, если у него есть мозги, может поискать другой, правильный путь и найти его.

Эта образная речь произвела впечатление на вождя. Он уставился на юношу, глубоко вздохнул и с беспокойством сказал:

– Начинай, отец. Я должен выйти из дома? Ты разговариваешь с духами без посторонних?

подавив улыбку, Рори ответил:

– Нет, я хочу, чтобы ты оставался здесь. Увидишь разницу между мной и Большим Конем. Он встречается с духами в темноте, а я в любое время: и в темноте, и при свете дня. – Потом добавил: – Позови сюда свою жену. Я хочу видеть здесь и мать мальчика.

Удивленный, но явно довольный, вождь направился к пологу, закрывающему вход, но женщина уже входила в вигвам, и в глазах ее светилась надежда.

При свете очага Рори еще раз внимательно посмотрел на женщину. Высокая, стройная, с красивыми чертами лица, она явно принадлежала другому племени.

– Большой Конь прав только в одном, – сказал Рори. – Очень мощный злой демон атакует тело вашего сына. Мы попытаемся прогнать этот дух. Может, это нам и не удастся. Вы отдали сына в руки Большого Коня слишком надолго, а он не знал, как его лечить. Но я постараюсь сделать все возможное.

Взволнованная мать с тревогой и грустью смотрела на мальчика.

– Тогда начинай, отец, – прошептала она. – Начинай танцевать, петь, пускать очищающий дым! Ты же видишь, он умирает!

Несчастный Южный Ветер медленно качал головой из стороны в сторону, издавая нечленораздельные звуки.

У Рори сжалось сердце, но он заставил себя выглядеть уверенным.

– Обычно я не работаю с песнями, танцами и очищающим дымом, – возразил он. – И в этот раз тоже не буду.

– Тогда остается только ждать, ничего не делая? – в отчаянии воскликнул вождь.

Рори прикрыл глаза. Все его медицинские познания сводились к тому, что он умел оказывать первую помощь и перевязывать, в крайнем случае, наложить швы на неглубокий порез! И еще он понимал, что больному помогают покой, свет, хорошее питание и свежий воздух.

Рори открыл глаза.

– Делайте, как я говорю, – сказал он.

– Мы сделаем все, – ответил вождь. – Клянусь новым седлом, украшенным серебром...

– Не клянитесь ничем, – перебил его Рори. – Ждите, пока я велю вам принести жертву.

А сейчас помогите мне поднять полог вигвама. Сначала откроем вход.

– Ночной воздух! – закричал вождь. Рори вспомнил мексиканцев и с трудом подавил улыбку.

– Я сделаю ночной воздух нашим другом. Наполню его добрыми духами.

И сразу же вождь и его жена заспешили помочь ему открыть боковые пологи тента. Поток чистого воздуха мгновенно пошел в вигвам. Дым опустился из-под потолка и стал выходить наружу.

После этого Рори вошел внутрь и сел рядом с мальчиком. Пульс еле слышный и неровный. Кожа холодная и сухая, слабое, поверхностное дыхание. У Рори возникло ощущение, что он держит руку человека, одной ногой стоящего в могиле. Мрачное отчаяние охватило его сердце. Он поднял голову и встретил понимающий, но полный сомнения взгляд матери.

– Все будет хорошо, – успокоил ее Рори и заставил себя улыбнуться.

В тот же момент он почувствовал уверенность, и ему стало легче.

Глава 11

Рори приготовился к серьезной работе медицинского брата. Он знал, что должен держать больного в тепле, но не давить на него грузом одеял. Устроив мальчику постель, Рори прислушался к его пульсу и дыханию: они стали ровнее. Голова уже больше не качалась в отчаянии из стороны в сторону, словно пытаясь избавиться от боли.

По лагерю с лаем носились стаи собак, бегали орущие дети. При каждом взрыве шума мальчик слегка вздрагивал и напрягался. Заметив это, Рори начал готовиться к важному шагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.